

мастерства. В целом романические дастаны, при всех новшествах, остаются в общих рамках народного эпического стиля» (стр. 446). Не происходит, оказывается, этого разрыва и в советскую эпоху. Т.т. Жирмунский и Зарифов клеветают на народ и народных сказителей, говоря, что народному сознанию доступны только традиционные эпические формы и мотивы, они не видят принципиального отличия советских дастанов от старых, не видят нового качества советского героического эпоса. Они утверждают, что «это новый эпос советской эпохи сложился, как и старый эпос, в процессе устной импровизации неграмотных народных певцов и соединяет традиции старой народной эпической поэзии, ее типические формы и стиль с новыми идеями и социальными темами нашего времени» (стр. 461). Отсюда становятся возможными и утверждения в роде того, что в поэме «Хасан-батрак», изображающей советскую действительность и новые отношения между людьми, сказитель берет новеллистический сюжет, примыкающий к традиции романической повести о несчастной любви типа «Тохир и Зухра» и только придает ему оптимистическую, счастливую развязку. Подобные рассуждения имеют целью убедить читателя в том, что советский национальный героический эпос не существует, да и вообще не может быть создан.

Вывод может быть только один — вредная книга В. М. Жирмунского и Х. Т. Зарифова должна быть осуждена самым решительным образом.

В. Соколова

А. П. Окладников, *Русские полярные мореходцы XVII в. у берегов Таймыра*. Приложение Б. О. Долгих. Новые данные о плавании русских Северным морским путем в XVII веке. Изд. Главсевморпути, М.—Л., 1948, 157 стр.

Замечательные археологические раскопки, сделанные в 1940—1941 гг. у восточного побережья Таймырского полуострова на острове Фаддея и в заливе Симса,— множество разнообразных вещей и принадлежностей русской торгово-промышленной экспедиции, снаряженной, как выяснили исследования, не позднее 1617 г.,— по-новому освещают ряд вопросов прошлого нашего Севера и историю русского полярного мореплавания. В результате находок на острове Фаддея и в заливе Симса бесспорно установлен приоритет русских полярных мореходов в плавании Северным морским путем в Восточную Сибирь в обход полуострова Таймыра, самой северной оконечности Азии, за 260 лет до шведов во главе с Норденшельдом.

«Русские полярные мореходцы XVII века у берегов Таймыра», популярная книга доктора исторических наук А. П. Окладникова, в качестве руководителя экспедиции Арктического института, посетившего в 1945 г. места находок, посвящена всестороннему рассмотрению открытий на острове Фаддея и в заливе Симса. Основанная на глубоком анализе материальных находок и наблюдений, сделанных самим автором на месте раскопок, книга А. П. Окладникова, рассчитанная на массового читателя, представляет несомненный интерес для специалистов историков, географов, археологов и этнографов. Рассматриваемая работа состоит из семи глав. Первая глава посвящена характеристике материальной культуры русских XVII в. и их торговой и промысловой деятельности, раскрывающейся по материалам находок. Особый интерес представляют восстановленные реставраторами костюм древнерусских полярных мореходов, кожаная обувь на высоком каблуке, вооружение, рукоятка ножа с надписью владельца, вырезанной славянской вязью, коллекция монет, охотничьи и рыболовные принадлежности, наконец, полный ассортимент товаров для обмена: металлическая посуда, железные изделия, иглолки, ткани, голубые бусы, свинец и олово для украшений, медные и серебряные шерстни и т. д. В последующих главах автор устанавливает по данным произведенных им раскопок предполагаемое направление движения экспедиции и обстоятельства ее гибели. В свете таймырских находок автору удалось по-новому осветить древнерусскую мореходную культуру. Нельзя не согласиться с автором, что такие находки, как солнечные часы, компас, шахматы, надпись, вырезанная на месте зимовки, свидетельствуют, что среди рядовых русских мореплавателей-промышленников XVI—XVII вв. были люди не только грамотные но и достаточно знающие мореплавание. Затронутый автором в заключение вопрос о прогрессивной роли русского народа на Крайнем Севере представляет исключительный интерес для этнографа. Ряд вещей из находок — сухожильные нитки, предохранительный щиток для пальца при стрельбе из лука, предметы оленьей упряжи — указывают на некоторую связь мореходов с туземной культурой Севера. В то же время некоторые предметы из тех же находок, несомненно русского происхождения, в силу традиции и застойности быта сохранились в настоящее время только у народов Севера — инкрустированные оловом рукоятки ножей у долган (искусство оловянной инкрустации, как и само олово несомненно занесено русскими), литые бронзовые зеркала с изображением кентавра, подобные зеркаловидной бляхе с кентавром с острова Фаддея, встречаются у всех народов Севера за исключением чукоч и коряков, старые узколезвийные якутские топоры повторяют образцы с острова Фаддея, зимние жилища долган в виде четырехугольных срубов сходны с зимниками русских промышленников XVII в. и избушкой в заливе Симса. Все это, как и примеры, приводимые проф. А. П. Окладниковым из области духовной культуры якутов и долган, свиде-

тельствует об огромном длительном прогрессивном воздействии русской культуры на племена Крайнего Севера.

В заключение следует отметить ясность и доступность изложения. Данная в приложение к книге статья Б. О. Долгих — первая публикация таймырских находок, помимо описания реликвий, знакомит читателя с обстоятельствами их открытия.

И. Гурвич

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ АЗИИ

Пальм Датт, *Индия сегодня*, М., 1948.

Главной заслугой рецензируемой книги является ее политическая заостренность и марксистская критика как империалистической политики Англии, так и предательской роли индийской буржуазии, стремящейся всеми силами подавить безудержный рост политической сознательности трудящихся масс, руководимых коммунистической партией страны. Как в предисловии к книге, так и в отзывах и рецензиях на нее неоднократно отмечалась большая ценность изложенного в ней исторического материала и важность публикуемых документов, подобранных автором с глубоким знанием дела.

Задачей данной рецензии является оценка историко-этнографического материала книги, который охватывает собой ряд вопросов, крайне интересных для каждого ученого, занимающегося проблемами жизни и деятельности многонационального населения Индии.

Пальм Датт анализирует недостатки существующей в стране земельной системы, описывает современное положение крестьян, вскрывает причины их обнищания, задолженности и массовых голодовок. Он показывает, как под влиянием капитализации страны рушатся старые устои сельских общин, как разоряются миллионы ремесленников и подрываются основы старых социальных институтов, как стремятся в города разоренные крестьянские семьи и в какие тяжелые условия капиталистической эксплуатации попадают они на промышленных предприятиях, как гибнут в однокомнатных жилищах городов (Бомбея и др.) тысячи детей рабочих и как страдают индийские женщины под тройным гнетом непосильного труда, религии и голода. Автор вскрывает причины взаимной изоляции туземных княжеств, являющихся одним из столпов британского империализма в Индии, и показывает, как лицемерно «не вмешивается» Англия во внутреннюю их жизнь и как страдает от рабства и нищеты их население.

Говоря о кастах и религиях, дробящих население страны, которым буржуазная наука приписывает роль «извечных» факторов, Датт подчеркивает исторически сложившееся единство всего индийского населения; оно настолько неопровержимо, что даже официальная историческая школа Англии вынуждена признать, что оно «берет верх над бесчисленным различием крови, цвета, языка, одежды, образа жизни и сект» (стр. 295). Датт показывает, как тщательно стараются англичане культивировать все вредные пережитки феодализма, способствующие их политике «разделяй и властвуй», и как безудержно растет в Индии движение сопротивления против консервации устарелых социальных институтов (каст, неприкасаемости и т. п.).

Говоря о языках Индии, Датт вскрывает политику дистрибутивности, проводимую англичанами и в этом вопросе. Он выявляет абсурдность английских статистических данных, включающих в себя даже такие языки, на которых говорят 3—4 человека, и все это ради поддержания мифа о непреодолимой многоязычности Индии. Автор пишет, что, например, у всех языков Северной Индии есть общая основа, служащая залогом полного взаимного понимания между населяющими ее народами. Он с иронией говорит о том, что по мере необходимости сами англичане признают, что 222 пресловутых языка Индии не являются препятствием ни в армии, где все приказы пишутся на хиндустани, ни в вопросе индийского рынка, где трудности многоязычия тоже вполне преодолимы (стр. 304).

Так же критичен Пальм Датт и в краеугольном вопросе этнографии и истории — в вопросе о национальностях Индии. Цитируя работу И. В. Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос», он пишет о том, как протекает в Индии процесс формирования отдельных национальностей; он вскрывает фальшивую сущность деления индийского населения на нации по религиозному признаку и показывает, как индийский народ требует от своего правительства административного передела страны на базе интересов растущих национальностей. Ставя в пример национальную политику Советского Союза, автор требует демократического решения национального вопроса в отношении народов Индии.

В целом книга является очень нужным трудом, анализирующим важнейшие вопросы политической и экономической жизни современной Индии.

Н. Гусева

Садек Хедаят, *Фольклор или народные знания*, журн. «Сохан», год издания второй, №№ 3—6, Эсфанд 1323 — Хордад 1324 (март — июнь 1945), Тегеран.

За последние годы среди широких кругов иранской интеллигенции наблюдается большой интерес к изучению народного творчества и к сбору материалов, касаю-